

5. Каныгин ЮМ. Сакральная история и предназначение Руси: Узловые моменты / Юрий Кныгин. – К.: Арий, 2012. – с. 384
6. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием / С.Г. Кара-Мурза. – М.: Изд-во Эксмо Кара-Мурза С.Г., 2007. – с. 864
7. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. Учебное пособие. Изд. 2-е. / С.Г. Кара-Мурза. – М.: Изд-во Эксмо, 2006. – с. 528
8. Кара-Мурза С.Г. Жизнь в СССР / С.Г. Кара-Мурза. – М.: Изд-во Эксмо: Алгоритм, 2009. – 256 с. – (Советский проект).
9. Мухин Ю.И. Асы и пропаганда. Дутые победы Люфтваффе / А.И. Мухин.- М.: Яуза, Эксмо, 2005. – 480 с., илл.
10. Писаренко К.А. Тридцатилетняя война в Политбюро. 1923-1953 / К.А. Писаренко – М.: Вече, 2006. – 368 с.: ил. – (Досье эпохи).
11. Рокачук В.Н. Философия. Учебное пособие / Виктор Никодимович Рокачук. - Кишинэу, 2001. – с. 300
12. Яковлев Н.Н. ЦРУ против СССР / Н.Н. Яковлев. – М.: Изд-во Эксмо, 2003. – 512 с. (Серия “История России. Современный взгляд”).
13. Rocaciuc V. Artele plastice din Republica Moldova în contextul sciocultural al anilor 1940-2000. Chişinău, Ed. Atelier, Bon Offices SRL, 2011. – p. 276

УДК165.2 (09)

ПРИНЯТИЕ ХРИСТИАНСТВА НА РУСИ – ДУХОВНЫЙ АКТ

Рокачук Виктор Никодимович кандидат философских наук, доцент Каменец-Подольского национального университета имени Ивана Огиенко (Украина)
E-mail: victoriarocaciuc@mail.ru

Автор делает попытку проанализировать процесс перехода Киевской Руси от язычества к христианству и его влияние на культуру населения, его последствия в экономике, политике, духовной жизни народов проживающих на этой территории.

Ключевые слова: язычество, христианство, религия, культура, духовный мир, менталитет, мировоззрение.

The author attempt to analyze the process of the transition of Kievan Rus from paganism to Christianity and its influence on the culture of the population,

its consequences in the economy, politics, spiritual life of the peoples living in this territory.

Key words: paganism, Christianity, religion, culture, spiritual world, mentality, worldview.

Много столетий жили народы Киевской Руси как язычники, пока не проснулось у них таинственное чувство глубины мира и бездонной пропасти собственной души. И отправились тогда искать себе нового Бога, так повествуется в мифологии древних времен.

Принятие христианства на Руси – акт не политический и не экономический, он прежде всего, духовный, ментальный. Государственные последствия этого шага проявились далеко не сразу и были лишь отражением тяжело и медленно меняющегося коллективного сознания русского человека.

Религия для средневекового человека была живой, она была его домом, его Вселенной, его жизнью. Человек жил в мире ощущений, рожденных обостренным религиозным чувством, сам был частью этого мифологического мира, наравне с лешими, домовыми, верховными богами и духами предков. Его сознание еще незамутненное идеологической схоластикой, непосредственно и очень остро воспринимало живые силы природы, которые и были богами. Чтобы впустить в себя Христа и далеких иудейских, прежде никогда не ведомых персонажей Ветхого Завета, в душе русского человека должно было появиться не просто новое место, но огромное пространство.

Все историки русской православной церкви в один голос заявляют, что легенда о крещении Руси не соответствует действительности. При дворе князя Владимира не было богословских дискуссий и князь никуда не посылал послов-наблюдателей. И одновременно все это было, потому что выбор, безусловно, был.

Принятие новой религии – это принятие нового обиталища души, нового способа мышления, нового языка, новой культуры. Как показывает история христианства и ислама, язык и общее культурное пространство для народа, обретшего новую религию, меняются кардинально, словно с новой религией меняется и душа народа. Оттого религия не выбирается сознательно и корыстно. Она лишь интуитивно угадывается таинственным чутьем загадочной языческой души, тоскующей по новой жизни, новой мифологии, новой религии. Поэтому русские послы, разосланные в разные стороны и разные храмы, безусловно, были. Русские купцы, знатные люди к X веку побывали уже практически везде. В Хазарии у иудеев, в Багдаде у мусульман, в западной католической Европе и, конечно, в столице Византии Константинополе. При этом русские язычники ничего не

понимали в изощренном восточном и западном богословии, замешанном на сложных интеллектуальных и мистических проблемах. Вопросы выбора религии, Бога, веры не решались ими в богословских спорах, ибо нельзя рационально решить какой Бог лучше, но можно лишь почувствовать, какой Бог ближе. В X веке еще не произошел окончательный разрыв между Западной – католической и Восточной – православной, византийской церковью. Он произойдет позже, уже после принятия Россией христианства. Однако русские интуитивно чувствовали разницу восточного и западного христианства, хотя формальные различия догматического вероучения двух разных церквей для непосвященных были не так уж велики.

Князь Мышкин в романе Достоевского “Идиот”, говоря о вере, атеизме, католицизме, при этом страшно волнуясь, мучаясь, следуя не логике, а лишь эмоциональному порыву, постоянно повторяет, что все мысли и доводы католицизма, все это неправда, все это “не про то”, это совсем постороннее, чужое, нерусское [1]. Из католицизма, словами Достоевского, весь атеизм, все неверие и произрастает, а русскому человеку надо чтобы “точно так, как бывает материнская радость, когда она первую от своего младенца улыбку приметит, такая же точно бывает и у бога радость, всякий раз, когда он с неба завидит, что грешник пред ним от всего своего сердца на молитву становится” [1].

Разочарование Достоевского именно как глубоко русского человека в католицизме, связано не с православным патриотизмом писателя и не с углубленным изучением византийской и западной философии. Оно связано с чувством сугубо эстетическим, родившимся во время пребывания писателя в Европе. В Базельском музее в 1867 году, на полотне Гольбейна-младшего “Мертвый Христос”, Достоевский увидел Христа, в самом деле, умершим. Он был здесь лишь мертвой и неподвижной плотью, как и все западное христианство.

Чисто эстетически, чувственно, у каждого человека существует ощущение своей собственной религии, собственной церкви, а в ней и своего собственного Бога, не похожего на бога чужого, который видится мертвым или злым.

Различие между православием и католицизмом, прежде всего, чувственное, эстетическое и на первый взгляд эфемерное. Однако разность судеб исчезнувшего Константинополя, передавшего свою религию России, и католического Рима, создавшего западную цивилизацию, говорит о том, что интуитивные, эфемерные чувства всегда имеют свое реальное историческое продолжение. Ибо судьба народа и государства всегда незримо прописаны в его культуре, идеологии и вере. Приняв не западное,

а восточное христианство, Россия повернулась к Востоку и стала строить иную, отличную от Запада цивилизацию.

Основной и главной темой византийского богословия были глобальные проблемы бытия – духовная, энергетическая, психологическая, эмоциональная связь человека и Бога. Своей вершины интеллектуальная напряженность византийской мысли достигла уже к VI веку в работах Максима Исповедника, где вскрылись глубинные основы природы Христа, как Бога и как человека. Все иные проблемы, кроме проблемы Бога, мало интересовали византийцев.

Римско-католическая религиозная наука, хотя и присходила из тех. Же самих источников, что и византийское богословие, Святое Писание и работы Отцов ранней церкви, тем не менее, развивалось в совершенно ином направлении. Одной из важнейших тем, занимавших Запад со времени раннего средневековья, была проблема доказательства бытия Бога. Эти доказательства обнаруживаются в работах европейских богословов начиная уже с IX века. Впоследствии система доказательств пройдет через творчество Ансельма Кентерберийского, Фомы Аквинского и завершится в философских работах Канта в XVII веке и Гегеля в XIX веке.

Для византийцев проблема доказательства существования Бога практически никогда не стояла. Для них Бог был столь очевиден, как существование дня, ночи, луны и солнца. Западноевропейский коллективный разум “не верил глазам своим”, или не имел этих глаз и требовал доказательств. Эта очевидность Бога родила собственную направленность западной культуры. Оттого и “Мертвый Христос” в европейском исполнении показался Достоевскому действительно мертвым, так как европейский менталитет, европейская культура и религия глазами русского человека, каждый раз должны были заново решать проблему – а был ли Христос Богом Живым?

Духовные искания и стремления к самоидентичности отвели Россию и от иудаизма и ислама, хотя для принятия этих религий было ничуть не меньше исторических предпосылок, чем для принятия православия. Иудейский хазарский каганат несколько столетий существовал на восточных русских рубежах, и русские грабили его ничуть не меньше, чем Константинополь.

Поэтому легенда о выборе князем Владимиром религии для Руси метафорически истинна, хотя в реальности не сходились иностранные послы в княжеском дворце, не уговаривали князя принять их веру, и сам князь не вел себя как привередливый покупатель в купеческой лавке. Хотя выбор у князя был, и он его сделал. Православие прижилось на Руси и стало русской душой.

Христианство, в отличие от иудаизма и ислама, по природе своей раздвоено, разломлено, а потому внутренне конфликтно.

Христос, с одной стороны человек, с другой, Бог. И сам человек в христианстве несет в себе две природы – человеческую и божественную. Ни одна религия не имеет в себе этого внутреннего противоречия. Ни в иудаизме, ни в исламе Бог никогда не воплощался в человеке. Дистанция между Богом и человеком там неопределима. Она преодолена лишь в христианстве, которое есть не только религия, но и глубинное, духовное, и одновременно болезненное земное и плотское мироощущение.

Русские пришельцы в Константинополь не могли знать основ римского и византийского богословия тройственной природы Бога и внутренний конфликтности и греховности человека. Однако, как говорили византийцы, кроме “письменного” богословия, существует и еще одно, прикладное, визуальное, архитектурное, живописное – это храм и икона, которые в полной мере отражают смысл религии, создавая метафизический образ мира, в котором живет человек. Храм всегда строится как модель Вселенной, а в иконе совмещаются два лика – человека и Бога.

Киевская Русь приняла византийскую веру, ибо нашла в ней себя, собственную тоску, раздвоенность, стремление на небеса и одновременно желание жить сытно, богато, вольготно. Византия, завершив удивительный цикл греческой цивилизации, превратившейся из античного, демократического, философствующего полиса в христианскую империю, исчезла с географической карты, переносясь незримо в Россию, чтобы там сохранить ощущение разлома человеческой природы, когда сознание хочет божественного света, а подсознание желает мяса и наоборот.

Литература

1. Достоевский Ф.М. Идиот: Роман в 4-х ч. / Вступ. статья Е. Стариковой
Примечание И. Битюговой: Худож. И. Глазунов. – М.: Худож. Лит., 1983. – 407 с..
2. Рокачук В.Н. Философия. Учебное пособие / Виктор Никодимович Рокачук. - Кишинэу, 2001. – 300 с.
3. Рокачук В.Н. История развития философской мысли с древнейших времен и до наших дней в кратком изложении / Виктор Никодимович Рокачук. - Кишинэу, 2001. – 400 с.
4. Рокачук В.Н. Основи філософських знань. Історія філософії. Філософія. Релігієзнавство. / Віктор Рокачук. – Кам'янець-Подільський: ФОП Сисин О.В., 2011. – 320 с.
5. Рокачук В.Н. Советская ментальность второй половины XX века
Рокачук В.Н., Рокачук В.В. “Știință, educație, cultura”, conferința științifico-

practică internațională (2016; Chisinau). “Știință, educație, cultură”= “Наука, образование, культура”: Materialele conferinței științifico-practice internaționale 4 februarie 2016 / сост.: Л.В. Федотова [и др.]; науч. Ком.: Арикова З.Н.; плд. Общ. Ред.: Л.В. Федотовой. – Комрат: КГУ, 2016, с. 369-375.

6. Rocaciuc V. Artele plastice din Republica Moldova în contextul sciocultural al anilor 1940-2000. Chișinău, Ed. Atelier, Bon Offices SRL, 2011. – 276 p.

MULTICULTURALISMUL ȘI MIGRAȚIA ÎN UNIUNEA EUROPEANĂ: PROBLEME ACTUALE

Galina ȚURCAN,
dr., conf. univ., ASEM

Having a motto of unity in diversity, the EU insists on the contribution of many cultures, traditions and languages to the project of a united Europe. In this article multiculturalism is seen as the positive and beneficial part of the European Union. Multiculturalism has a great importance to the project of a united Europe. European Union needs to develop appropriate policies of immigrants' integration.

Key words: multiculturalism, migration, immigrants, identity, integration, European Union

Cuvinte-cheie: multiculturalism, migrație, imigranți, identitate, integrare, Uniunea Europeană

Una dintre provocările cu care se confruntă actualmente omenirea, o constituie fenomenul migrației. Acest fenomen social a existat din cele mai vechi timpuri, dar anume în lumea contemporană el a luat amploare. Ca urmare a migrației, reprezentanții populațiilor diverse din perspectivă culturală trebuie să conviețuiască și acest fapt generează diverse probleme.

Deviza Uniunii Europene este „Unitate în diversitate” și, din această perspectivă, ea se întemeiază pe „valorile respectării demnității umane, libertății, democrației, egalității, statului de drept, precum și pe respectarea drepturilor omului, inclusiv a drepturilor persoanelor care aparțin minorităților”, (Tratatul privind Uniunea Europeană (TUE), articolul 2). [1] Printre scopurile principale ale Uniunii Europene se numără promovarea păcii, bunăstarea popoarelor sale, combaterea excluderii sociale și a discriminărilor, oferirea unui spațiu de libertate, solidaritate și justiție cetățenilor săi. Diversitatea este considerată, în